

Хокаге в отставке, рассматривавший карту в стороне, поднял голову, чтобы посмотреть на него, и покачал головой. - Требование даймё осталось прежним: он хочет встретиться с Ренкуном и проверить, действительно ли мальчик такой, как о нем говорят слухи.

- Отправлять Рена за пределы Конохи сейчас опасно. - сказал он, и это была лишь половина правды. Другая половина заключалась в том, что он просто не хотел отправлять мальчика в эту помойную яму разврата и коррупции, где каждый захочет использовать его в своих целях или манипулировать им.

Кроме того, существовало и опасение, что даймё может попытаться переманить Рена на свою сторону или, если это не удастся, прибегнуть к убийству.

В конце концов, баланс сил между даймё и скрытой деревней - штука хрупкая. Его держит в узде огромное количество богатств, союзников, солдат, личных шиноби, самураев и монахов, находящихся на службе у даймё.

Если бы 1-й Хокаге захотел, то он мог бы легко сместить Даймё с его поста и взять под контроль всю Страну Огня. Но он этого не сделал, потому что просто не был таким. И вот теперь в Конохе снова появился человек такого калибра. Лезвие гильотины, которое может обрушиться на их голову в тот же миг, как только они переступят черту.

- Не думаю, что Даймё волнует Рен в этом смысле. - сказал Хирузен-сан, попыхивая своей трубкой. - Я не думаю, что он действительно верит в то, что Рен - шиноби калибра Хаширамы. Скорее, считает, что все это глупости. Это просто очередная его тактика, чтобы отказать в поддержке и утвердить доминирование в наших отношениях, показав нам, кто держит бразды правления.

- Недальновидный глупец. - ехидно заметил Фугаку, работая над своей возросшей бумажной работой теперь, когда он стал советником в дополнение к своим обязанностям главы полиции Конохи и главы клана Учиха.

Он знал, что выбор Фугаку в качестве одного из его советников был спорным решением. Но Фугаку был не только верным другом, но и главой самого сильного клана в Конохе.

Клана, который стал еще сильнее благодаря отряду элитных джонинов, оснащенных клетками Хаширамы и глазами Мангекё Шарингана Рена.

Уже сейчас с границы начали поступать сообщения, свидетельствующие о поразительных способностях этих шиноби Учиха. Даже Джирайя-сенсей писал хвалебные отзывы об их доблести, а также предупреждал, чтобы он держал клан Учиха поближе к себе, чтобы они не чувствовали себя оскорбленными и не натворили глупостей.

Не то чтобы он нуждался в том, чтобы кто-то говорил ему это. В конце концов, Фугаку стал сертифицированным шиноби S-ранга с того момента, как интегрировал клетки Хаширамы в свое тело. К тому же были еще Рен и Ринго Амеюри. Это три шиноби S-ранга в одном клане.

Учитывая все это, он с легкостью проигнорировал "тонкий" совет Данзо держать Учиху на расстоянии и не позволять им получить слишком много власти.

Вместо этого он принял их всем сердцем. И теперь они были его самой верной опорой и выигрывали для него войну. Почти в одиночку, если верить некоторым сообщениям.

- Я согласен с господином Фугаку. - сказал Шикаку, его третий советник, откинувшись на спинку стула. - Даймё знает о нашей зависимости от его поддержки и стремится получить преимущество в наших отношениях. Я не могу винить его за то, что он заботится о своем королевстве, но при этом он рискует отдалить Коноху, а это может оказаться более затратным в долгосрочной перспективе.

Он сдержал вздох. Общение с Даймё и другими вельможами в Стране Огня всегда было утомительным, а с надвигающейся угрозой новой войны оно становилось еще более обременительным.

Каждый из них предлагал ему банальные суммы денег и требовал, чтобы он отправил своих шиноби на защиту их земель от врага, несмотря на то что у многих из них были собственные армии.

Не говоря уже о том, что от требований, которые выдвигали некоторые из них, у него закипала кровь. Один из вельмож "попросил" десять куноичи на роль его постельных грелок в обмен на денежную поддержку. Другой просил руки Цунаде в обмен на обеспечение их продовольствием на время этой войны.

Одна из дам даже набралась смелости и попросила его переспать с ней. Он, конечно, отказался, учитывая, что был женат, а этой женщине было больше 70 лет.

Он задавался вопросом, понимает ли кто-нибудь из этих вельмож, что при желании он может без труда перебить все их семьи за одну ночь. Или попросить кого-то другого сделать это за него по одному лишь приказу.

И иногда, когда ему приходилось иметь дело со слишком большим количеством их глупостей, он думал о том, чтобы поступить именно так. Но потом рациональность брала верх, и он понимал, что эти дворяне - всего лишь меньшее зло. Ни больше, ни меньше.

- Есть новости из Кири?

- Если не считать убийства главы их деревни, в котором они обвиняют нас, то нет, - ответил Шикаку, и он сдержал очередной вздох.

И разве это не было ударом под дых? Узнать, что 3-й Мизукаге был убит. И что Кири теперь обвиняет Коноху в этом убийстве.

Если и была какая-то надежда на то, что Кири останется в стороне от грядущей войны, то теперь эта надежда была полностью разбита. Теперь их единственным крупным союзником была Суна. И Суна будет оставаться их союзником лишь до тех пор, пока это будет отвечать их интересам.

Из размышлений его вывел вежливый стук в дверь.

- Войдите. - сказал он, не поднимая головы от бумаг.

- Хокаге-сама. Данзо-сама хочет вас видеть. - сказала его секретарша, и он жестом велел ей пропустить человека внутрь.

Он все еще подозревал, что именно Данзо слил информацию о Рене всему миру. Но, несмотря на тщательные расследования в отношении Данзо и его Корня, они не нашли убедительных доказательств. Либо Данзо слишком хорошо скрывал свои следы, либо действительно был невиновен. Он не знал, что именно.

И учитывая, насколько полезен был Данзо в предоставлении критически важных сведений о других деревнях, он неохотно позволил этому человеку продолжать свою деятельность. Однако он не терял бдительности и собирался действовать решительно, если Данзо когда-нибудь

переступит черту.

- Хокаге-сама. - сказал Данзо, коротко наклонив голову, когда вошел в комнату. - Я принес важные новости.

- Тогда говори.

Данзо наклонил голову в сторону Фугаку и Шикаку, но не заговорил, а его глаза слегка сузились.

- Они мои доверенные советники. Все, что ты хочешь сказать, можно сказать перед ними.

Данзо поджал губы. Он знал, что Данзо хотел получить одно из мест советника для себя и был недоволен тем, что это место досталось Фугаку. Но он уже принял свое решение по этому вопросу и не станет его менять.

- Я не буду повторяться, Данзо. - сказал он, когда старик по-прежнему остался молчалив.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3664163>